

**Курский государственный университет
Исторический факультет**

**СТУДЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

**Материалы научной конференции
(16–17 декабря 2014 г.)**

Владыка Феофан рассматривал и утверждал журналы благотворительных обществ и учреждений духовного ведомства, журналы Распорядительного собрания правления Курской духовной семинарии, Курского семинарского епархиального общежития-приюта и Епархиального училища, а также журналы педагогические по образцовым при этих учебных заведениях школам и по экзаменам на звание учителей приходских школ, журналы и доклады по Похоронной и Эмеритальной кассам, журналы с годовой отчетностью и по принципиальным вопросам этих учреждений, журналы Епархиального ревизионного комитета. В заключение перечислим и другие его задачи: прием прошений учебных заведений, находящихся в его ведомстве, и экзаменов монашествующим на сан иеродьякона и иеромонаха, разбирательства дел об отпадении от православия «в первоначальной стадии» и о крещении евреев, сектантов, старообрядцев и «из иноверческих вероисповеданий»⁶.

Перед нами встаёт невообразимо широкий круг обязанностей Феофана, которые ему удалось успешно исполнить. Поэтому не случайно, когда архиепископ Тихон был удалён на покой, епископ Феофан в сентябре 1917 г. возглавил Курскую епархию до октября 1919 г., далее покинув её с Белой Армией и оказавшись в эмиграции⁷ до конца жизни; умер в г. Белграде в 1943 г.

---

1. Б.А. Хиротония преосвященного Феофана, епископа Рыльского // Курские епархиальные ведомости.; Ч. неоф. 1913. 15–22 дек. № 47–48. С. 950.

2. Наречение Архимандрита Феофана во Епископа // Там же. С. 951.

3. Речь Его Преосвященства Преосвященнейшего Феофана, Епископа Рыльского, сказанная им при наречении во Епископа // Там же. 1914. 1–8 янв. № 1–2. С.11–14.

4. Речь Высокопреосвященнейшего Стефана, Архиепископа Курского, при вручении жезла новопоставленному Епископу Рыльскому Феофану // Там же. Ч. неоф. 1913. 15–22 дек. № 47–48. С. 929–932.

5. Наречение Архимандрита Феофана во Епископа // Там же. Ч. неоф. 1913. 15–22 дек. № 47–48. С. 959.

6. Распоряжения Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Стефана, Архиепископа Курского и Обоянского, о делах, предназначенных ведению Преосвященных Викариев, Епископов Белгородского и Рыльского // Там же. Ч. оф. 1914. 15 янв. № 3. С. 18–28.

7. Бугров Ю. История Курской Епархии: Краткий очерк. Курск, 2003. С. 83.

А.Н. Бижан

Курский государственный университет

ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. В СТОЛИЧНОМ ПЕТРОГРАДЕ

В свержении царизма исходное значение имело общее недовольство различных слоев общества – от аристократии до генералитета, политических либералов и революционных радикалов, до городских рабочих и сельских жителей – некомпетентной деятельностью верховного главы государства

Николая II, опороченного «распутинщиной» и вмешательством императрицы в действия властей. Все это обостряли условия затянувшейся войны и нарастание трудностей тыловой жизни.

Однако именно столичный Петроград явился ключевым центром царской оппозиции с Государственной Думой и ее антимонархической идеей образования правительства «народного доверия», подотчетного Госдуме.

Своеобразной репетицией Февральской революции были события вокруг 14 февраля 1917 г., вызванные опасением разгона Госдумы царем, когда защищать таковую в Таврическом дворце намеревалась пойти масса демонстрантов под лозунгом создания думского кабинета народного доверия.

Заводские активисты, руководимые Гвоздевым, еще 24 января распространили в Петрограде специальную прокламацию: «Рабочему классу и демократии нельзя больше ждать. Каждый упущенный день опасен. Решительное устранение самодержавного режима и полная демократизация страны являются теперь задачей, требующей неотложного разрешения, вопросом существования рабочего класса и демократии. К моменту открытия Думы мы должны быть готовы на общее организационное выступление. Пусть весь рабочий Петроград к открытию Думы, завод за заводом, район за районом, дружно двинется к Таврическому дворцу, чтобы там заявить основные требования рабочего класса и демократии. Вся страна и армия должны услышать голос рабочего класса. Только учреждение Временного Правительства, опирающегося на организующийся в борьбе народ, сможет вывести страну из тупика и губительной разрухи, укрепить в ней политическую свободу и привести к миру на приемлемых как для российского пролетариата, так и для пролетариата других стран условиях»¹.

Солдатские же представители на это воззвание тогда ответили: «Для чего вы нас зовете? Если для революции, то мы выйдем на улицу, но если для манифестации, – то не выйдем. Потому что вы, рабочие, после уличных манифестаций можете вернуться к себе на фабрики, а мы, солдаты, не можем – нас будут расстреливать!»². Начальник охраны царской семьи позже писал, что, «спасая Думу от вмешательства толпы, лидер прогрессивного блока Милюков выступил в прессе с открытым письмом, в котором убеждал рабочих поддаваться агитации и оставить мысль о демонстрации у Думы в день ее открытия». Поэтому «день открытия Государственной думы, 14 февраля, прошел спокойно, запланированное шествие не состоялось. Бастовали лишь 20 тысяч рабочих. На двух заводах рабочие с пением революционных песен и криками „долой войну“ вышли, но были разогнаны полицией. На Невском проспекте студенты и курсистки собирались толпами, но тоже были разогнаны»³. В последний момент царь не решился на закрытие Думы, думская оппозиция пока не учла бунтарских настроений столичного населения, а верные еще войска с участием полиции разогнали шедших на ее защиту митингующих демонстрантов, обезглавленных накануне полицейскими арестами их меньшевистских лидеров (рабочий К.А. Гвоздев и др.), после чего начатую забастовку пришлось остановить.

Последствием всего этого стало формирование союза оппозиционных законодателей: от кадетов с октябристами (включая председателя Госдумы М.В. Родзенко) до эсеров (особенно А.Ф. Керенского) и меньшевиков (Н.С. Чхеидзе) с рабочими бунтарями окраин столицы. Временное успокоение в столице обмануло государя, и он 22 февраля отбыл в Ставку, оставив Петроград на попечение супруги.

Отъезд Николая II из русской столицы как центра власти немедленно спровоцировал реализацию плана недовольных людей.

Стихийность развития событий в столице 23 февраля, опережающих попытки организации их предпринимаемые революционерами, придали движению массовость как необходимый фактор победы народа: 26 февраля уже сотни тысяч людей не работали и не учились, в центре города шли многолюдные митинги и колонны демонстрантов с лозунгами: «Долой царя!»⁴.

На это указывал П.Н. Милюков: «В назначенный первоначально день (14 февраля) выступление рабочих не состоялось. Однако оно оказалось отложенным ненадолго. Уже 23 февраля появились первые признаки народных волнений. 24-го мирные митинги уступили место первым вооруженным столкновениям с полицией, сопровождавшимися и первыми жертвами. 25-го работа фабрик и занятия в учебных заведениях прекратились: весь Петроград вышел на улицу. У Городской думы произошло крупное столкновение народа с полицией, а на Знаменской площади при таком же столкновении казаки приняли сторону народа, бросились на конную полицию и обратили ее в бегство. Толпа приветствовала казаков; происходили трогательные сцены братания. 26 февраля, в воскресенье, правительство приготовилось к решительному бою. Центр столицы был оцеплен патрулями, были установлены пулеметы, проведены провода военных телефонов»⁵.

В этих условиях царь решился на запоздалые и опаснейшие шаги: подавление беспорядков с роспуском Госдумы 27 февраля.

Второе «кровавое» воскресенье в России с десятками убитых и сотнями раненых после шоковой паузы было причиной переход народа 27 февраля к силовым акциям против власти; осознание солдатами бесчеловечной преступности царских решений вызвало в столице солдатский бунт на следующее утро (в отличие от 9 января 1905 г.).

Организирующим импульсом общенародного восстания в столице 27 февраля была реакция Госдумы на царский указ о ее роспуске, когда состоялось шествие в десятки тысяч вооруженных солдат и разных демонстрантов, которых Гвоздев (после освобождения из-под полицейского ареста в тюрьме «Кресты») привел защищать Таврический дворец. Был образован вначале «Временный комитет членов Государственной Думы для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями» под руководством М.В. Родзянко, а затем «Временный исполком Совета рабочих и солдатских депутатов» во главе с Н.С. Чхеидзе»⁶.

28 февраля Временный комитет и Временный исполком захватили власть в столице, а 2 марта стало уже завершением революции – было образовано Временное Правительство (во главе с эсеровским министром юстиции Керенским), заставившее Николая II отречься от престола⁷.

-
1. Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2004. С. 473–474.
  2. Шульгин В.В. Дни // Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М.: Современник, 1989. С.165.
  3. Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2004. С. 483–484.
  4. Чубинский М.П. Год революции (1917): из дневника // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М.: Наука, 1997. С. 235–236; 238; Ходнев Д.Н. Февральская революция и запасной полк лейб-гвардии Финляндского полка // Там же. С. 260–261, 262–263.
  5. Милюков П.Н. История второй русской революции: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест, 2002. С. 35
  6. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: мемуары: пер. с англ. М.: Республика, 1993. С.136–142.
  7. Набоков В.Д. Временное правительство (Воспоминания). М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 14–22.

И.П. Масленников
Курский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАПАДНОСИБИРСКОГО КОМИССАРИАТА (МАЙ–ИЮНЬ 1918 ГОДА)

Приступая к описанию деятельности одного из первых правительственных органов на территории «Белой Сибири», необходимо рассказать его краткую предысторию. В январе 1918 г. сибирские областники, или, иначе говоря, автономисты¹, создали Сибирскую областную думу. Она приняла воззвание, где прописывались намерения об автономии Сибири. Для претворения в жизнь этих идей было образовано Временное Правительство автономной Сибири (ВПАС) во главе с П.Я. Дербером и другими. Но планам автономизации Сибирского края не суждено было сбыться: 8 февраля 1918 г. большевики арестовали членов Областной думы. Дербер успел сбежать на Дальний Восток под покровительство правителя КВЖД – генерала Д.Л. Хорвата. Окончательно ВПАС пало в сентябре 1918 г., и причиной тому была его непопулярность среди слоев населения, как указывает в своих воспоминаниях генерал К.В. Сахаров². В Томске остался своеобразный осколок ВПАС – Западносибирский комиссариат. Это правительство антибольшевистской Сибири сделало ставку на военный элемент, который